

The background of the entire page is a dark, atmospheric night photograph. The upper half is dominated by a deep blue, starry sky. Below the horizon, a dark silhouette of a forest line is visible. In the middle ground, a small cluster of houses or a village is nestled, with several windows glowing with warm yellow light, providing a focal point of brightness against the dark scene. The foreground is a dark, textured field, possibly a meadow or tundra, which fades into the night.

Максим Глухомань

Поля, которые не засыпают

Максим Глухомань

Поля, которые не засыпают

«Автор»

2026

Глухомань М.

Поля, которые не засыпают / М. Глухомань — «Автор», 2026

Текс создан с помощью нейросети и доработан автором. Деревня на краю полей живёт по одному неписаному правилу: после заката за околицу не выходят. Старики говорят, что рожь в полнолуние не шумит — она слушает. А тот, кто услышит, как поля зовут его по имени, наутро уже не вернётся. Максим приезжает в глухомань, чтобы продать бабушкин дом, и задерживается дольше, чем планировал. Соседи отводят глаза, местные неохотно отвечают на вопросы, а ночами что-то ходит по краю поля, не оставляя следов. Когда Максим находит старую фотографию семьи, которой здесь никогда не было, он понимает: бабушкин дом сам выбирает, кого впускать, а кого оставить в ржи навсегда. Мистическая история о том, что даже у скуки есть голос, а у тишины — аппетит.

Максим Глухомань

Поля, которые не засыпают

ПОЛЯ, КОТОРЫЕ НЕ ЗАСЫПАЮТ

Бабка умерла в ночь на субботу. Соседка, тётя Зина, позвонила в шесть утра, и в голосе её было что-то странное — не горе, а усталость, будто она ждала этой смерти и давно от неё устала.

— Приезжай, Егор. Хоронить надо. И заberi из дома всё, пока растащили.

Он не был в Заречных двенадцать лет. Деревня стояла на краю низины, и въезд в неё всегда казался ему спуском в чужую ладонь: дорога стекала между полей, и поля эти лежали с обеих сторон, огромные, плоские, как раскрытые книги. В детстве Егор их боялся. Не темноты, не одиночества — а того, как они слушают.

— Не ходи туда ночью, — говорила бабка, глядя не на него, а в окно, за которым чёрная плоскость упиралась в край неба. — Поле не спит, сынок. Оно только ждёт, когда ты наступишь.

Он считал это деревенским бредом. Взрослые повторяли про поле, как повторяют про колодец или осину: страшно, потому что так положено. А потом умерла бабка — и он снова ехал туда, в эту ладонь, и поля по-прежнему слушали.

Похороны были тихие. Народу немного: тётя Зина, ещё три старухи, мужик с трактором да батюшка из соседнего села, который торопился и шептал молитвы быстрее, чем нужно. Гроб опустили в мокрую землю на деревенском погосте, а когда Егор засыпал первую лопату, тётя Зина тронула его за рукав.

— Забери её вещи, — сказала она. — Сегодня же. А после заката за околицу не ходи.

— Зина, я не собираюсь...

— Не ходи, — повторила она. И посмотрела на поле. Оно начиналось сразу за забором кладбища: ровное, тёмное, с редкими жёсткими стеблями, которые никто не косил. — Оно тебя видело. Ты приехал — оно проснулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.